

№ 11.

15 МАРТА.

1909.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 321. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 321. Свободныя мѣста. 322. Выдача сборныхъ книгъ. 322. Отъ Совета Епархіальнаго женск. училища. 323. Къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи. 323. Къ свѣдѣнію завѣдующихъ и учащихся церковныхъ школъ. 324. Епархіальная хроника. Архирейскія служенія. 326.

Неофициальный отдѣлъ. Молитва пастыря. Епископа Андрея. 329. Св. Алексій человекъ Божій. 331. Изъ воспоминаній о Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Казанскомъ Димитріи (Самбикинѣ). 336. Торжество освященія Рыбнорядскаго дома. 347. Библиографія. 349. Каталогъ Казанскихъ изданій Православнаго Миссіонерскаго Общества. 349.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность крестьянину деревни Субалшь, Мамадышскаго уѣзда, Филиппу Ефимову за пожертвованіе въ Тямтинскую, Братства Св. Гурія, школу колокола.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположень діаконъ села Кушниковъ, Чебоксарскаго у., Тимоѳей *Теодоровъ* во священника въ село Кошки, того же уѣзда, 1 марта.

Опредѣлены. Сынъ священника Владиміръ *Смирновъ* и. д. псаломщика въ село Малмыжку, Мамадышскаго уѣзда, 5 марта.

Сынъ діакона Михаилъ *Шумиловъ* на должность псаломщика въ село Больш. Карачкино, Козмодемьянскаго уѣзда, 5 марта.

Перемѣщены. Псаломщикъ въ санѣ діакона с. Звенигскаго затона, Чебоксарскаго уѣзда, Николай *Грековъ* на діаконское мѣсто въ село Сотнуры, Царевококшайскаго уѣзда, 12 марта.

Псаломщикъ въ санѣ діакона села Тогаева, Чебоксарскаго уѣзда, Иванъ *Александровъ* на діаконское мѣсто въ село Сотниково, того же уѣзда, 2 марта

Псаломщикъ въ санѣ діакона села Тенѣва, Ядринскаго у., Иванъ *Громовъ* на діаконское мѣсто въ село Кушниково, Чебоксарскаго уѣзда, 4 марта.

Псаломщикъ с. Убѣва, Ядринскаго уѣзда, Петръ *Дашковъ* къ Царевококшайскому собору, 3 марта.

Отрѣшенъ отъ мѣста псаломщикъ села Люткина, Лаишевскаго уѣзда, Θεодоръ *Смѣловъ*, 7 марта.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ с. Бушанчи, Свіяжскаго у., Михаилъ *Тимирчинскій*, согласно прошенію, 5 марта.

Исключается изъ списковъ умершій діаконъ села Сотникова, Чебоксарскаго уѣзда, Михаилъ *Вѣлокуровъ*, 20 февраля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Апайкиной Гари, Казанскаго уѣзда, Марьинѣ, Тетюскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селахъ: Тогаевѣ, Чебоксарскаго уѣзда, Звенигомъ затонѣ, того же уѣзда, Чемѣевѣ, Ядринскаго уѣзда, Убѣевѣ, того же уѣзда, Бушанчѣ, Свіяжскаго уѣзда и Люткинѣ, Лаишевскаго уѣзда.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ села Барскаго Тенишева, Тетюскаго уѣзда, Никифору Федотову Солоненкову и Матвѣю Никитину Гаранину, для сбора пожертвованій на достройку церкви въ селѣ Барскомъ Тенишевѣ.

Рясофорной послушницѣ Александринскаго чувашскаго женскаго монастыря Марей Егоровой Долгополовой и послушницамъ Васей Ивановой, Агриппинѣ Ѳедоровой и Агаці Ильиной, для сбора пожертвованій на постройку храма въ названномъ монастырѣ.

Крестьянину с. Устья, Ядринскаго у., Василю Петрову, для сбора пожертвованій на ремонтъ и расширеніе церкви села Устья.

Отъ Совѣта Епархіального женскаго училища.

Согласно постановленію Совѣта училища, утвержденному 2-го марта 1909 года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ Никаноромъ, приемные экзамены въ 1-й классъ, для сформированія XV-го отъ основанія Училища курса, имѣють быть произведены 29 и 30 мая въ объемъ программы одноклассной церковно-приходской школы (программа эта напечатана въ 14 № «Извѣстій по Казанской епархіи» за 1906 годъ, 414—416 стр.), при чемъ будутъ даны двѣ письменныхъ работы: диктантъ и переложеніе. Въ 1-й классъ принимаются дѣти священно-церковно-служителей отъ 10 до 12¹/₂ лѣтъ.

Священно-церковно-служители Казанской епархіи, желающіе помѣстить дочерей своихъ въ Училищѣ, къ 15 мая настоящаго года имѣють представить въ Совѣтъ прошеніе съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрической выписки о рожденіи и крещеніи, 2) медицинскаго свидѣтельства о состояніи здоровья и о привитіи оспы, 3) удостовѣренія отъ мѣстнаго благочиннаго о томъ, что представляющій дочь въ Училище въ состояніи исправно вносить за содержаніе ея установленную плату (110 руб. въ годъ, по 55 руб. въ полугодіе). Если дѣти учились въ школахъ, родители благоволятъ прилагать къ документамъ свидѣтельства или удостовѣренія о школьномъ образованіи ихъ.

Въ 1-мъ классѣ имѣеть быть 40 вакансій.

Къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи.

Правленіе Епархіальной Эмеритальной Кассы имѣеть честь довести до свѣдѣнія духовенства, что скончались слѣдующіе члены Похоронной Кассы: по 1-му разряду: заштатный протоіерей Алек-

сандрь Нелидовъ, 1-го февраля; заштатный протоіерей Николай Шмелевъ, 19 февраля; по 2-му разряду: діаконъ Никандръ Соколовъ, 19 февраля, и діаконъ Михаилъ Бѣлокуровъ, 20 февраля.

На основаніи § 12 Устава Похоронной Кассы и согласно постановленія Епархіального Съѣзда, состоявшагося въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 года, Правленіе предлагаетъ оо. настоятелямъ церквей Казанской епархіи удержать изъ братскихъ доходовъ за мартъ мѣсяцъ въ пользу семействъ вышеозначенныхъ умершихъ лицъ:

съ членовъ 1-го разряда по 1 руб. 50 коп.,

съ членовъ 2-го разряда по 1 руб. 20 коп.,

съ членовъ 3-го разряда по — руб. 60 коп.

Предсѣдатель Правленія, протоіерей *Валентинъ Мстиславскій*.

Членъ Правленія, священникъ *Порфирій Руфимскій*.

КЪ СВѢДѢНІЮ

завѣдующихъ и учащихся церковныхъ школъ.

Отзывъ о книгѣ г-жи Жеребцовой—«Митрофорный Протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Его жизнь, дѣятельность и кончина». СПб. 1909 г. Цѣна 20 коп.

Книжка г-жи Жеребцовой—«Митрофорный Протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій)» предназначена ею, какъ видно изъ письма ея на имя Его Высокопреосвященства, къ распространенію между прочимъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ. Но г. Жеребцова, повидимому, недостаточно знакома съ начальной школой, на что указываетъ языкъ, какимъ написана книжка; она написана языкомъ понятнымъ для болѣе или менѣе интеллигентнаго читателя, но не для дѣтей. Книжка пестритъ иностранными словами (идеаль, популярность, интеллигентъ, комфортъ, экстазь, процессія) и оборотами рѣчи мало понятными для деревенскаго школяра и его родителей. Кромѣ того, и со стороны содержанія книжка не представляется достаточно полной. Такъ, авторъ, говоря (стр. 12) о случаяхъ чудесныхъ исцѣленій больныхъ по молитвѣ о. Іоанна, замѣчаетъ, что такихъ случаевъ множество, а въ книжкѣ приведенъ только одинъ случай. Между тѣмъ для

читателей изъ народа, особенно для дѣтей, эти случаи особенно важны и лучше бы было сократить автору свои разсужденія, которыхъ много, и дать болѣе фактическаго матеріала, наглядно показывающаго силу и дѣйственность молитвы приснопамятнаго пастыря, котораго еще при жизни простой народъ считалъ праведнымъ.

Равнымъ образомъ вскользь замѣчено и объ отношеніи къ о. Іоанну лицъ иновѣрныхъ и инославныхъ и не указано ни одного факта, характеризующаго эти отношенія, а факты есть и уже оглашены въ печати.

Говоря о душевной скорби почившаго пастыря по поводу появленія секты іоаннитовъ, авторъ совсѣмъ не отгѣнилъ ихъ преступной дѣятельности и не указалъ признаковъ, по которымъ можно было бы узнать ихъ. Лучше было бы о нихъ и не упоминать.

Наконецъ, совершенно умолчано о томъ гоненіи, какое было воздвигнуто противъ о. Іоанна лѣвой прессой во дни такъ называемаго освободительнаго движенія, а равно и о той твердости и мужествѣ, съ какими почившій пастырь выступалъ въ защиту исконныхъ началъ русской жизни. Между тѣмъ сдѣлать то и другое въ книгѣ, предназначенной для чтенія народа, представляется весьма полезнымъ, съ одной стороны потому, что злостныя обвиненія, порочащія имя добраго пастыря, распространялись въ массѣ и извѣстны народу и въ силу этого необходимо выяснитъ ихъ лживость и цѣль, съ которой они дѣлались; съ другой стороны, полезно для того, чтобы примѣромъ пастыря-праведника, съ особой настойчивостью защищавшаго исконныя начала русской государственной жизни, показать народу истинность этихъ началъ и тѣмъ способствовать удержанію отъ увлеченія чуждыми теченіями.

Со стороны внѣшней книжка издана довольно порядочно, хотя рисунки, особенно портретъ о. Іоанна, оставляютъ желать лучшаго; встрѣчаются небольшія опечатки. Пѣну книжки низкой назвать нельзя.

На основаніи изложеннаго затрудняемся рекомендовать книжку г-жи Жеребцовой къ выпискѣ для церковныхъ школъ, тѣмъ болѣе, что это изданіе одинъ изъ первыхъ опытовъ, вслѣдъ за которымъ явятся другіе, можетъ быть, лучшіе.

Епархіальный наблюдатель, протоіерей *Павелъ Захарьевскій*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

1 февраля. Недѣля 35-ая, Мясопустная.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, совершилъ освященіе обновленнаго праваго придѣльнаго храма въ каедральномъ соборѣ въ честь Свв. Страстотерпцевъ Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а послѣ освященія Божественную литургію.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и Петропавловскаго собора.

2 февраля. Срѣтеніе Господне.

Всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, совершилъ въ каедральномъ соборѣ, а литургію въ Тихвинской гор. Казани церкви. Предъ молебномъ Владыка произнесъ слово.

Пѣлъ за литургіей прекрасно мѣстный хоръ.

— Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

4 февраля. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

7 февраля. Суббота. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, совершилъ въ каедральномъ соборѣ панихиду по скончавшемся Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ.

8 февраля. Недѣля Сыропустная.

Божественную литургію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Послѣ литургіи Владыка раздавалъ присутствующимъ брошюры своего сочиненія.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и Покровской церкви.

Въ 3 часа по полудни Высокопреосвященнѣйшій совершилъ въ соборѣ вечерню и по окончаніи оной по церковному обычаю прощался съ духовенствомъ и со всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ народомъ.

На первой недѣлѣ великаго поста за повечеріемъ великій канонъ Андрея Критскаго читаль въ кафедральномъ соборѣ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій.

13 февраля. Пятница. Литургію Преждосвященныхъ Даровъ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій.

Въ 4 часа вечера Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, совершилъ въ соборѣ пассію—воспоминаніе страданій Христовыхъ—съ чтеніемъ акаѳиста страстямъ Христовымъ и Евангелія о страданіяхъ Спасителя.

Слово произнесъ священникъ Павелъ Руфимскій.

15 февраля. 1-ая недѣля великаго поста. Торжество православія и день мученической кончины Святѣйшаго Патріарха Гермогена (перенесено съ 17 февраля на 15 по случаю поста).

Божественную литургію и послѣ оной чинъ Православія въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ: Михаила, Епископа Чебоксарскаго и Андрея, Епископа Мамадышскаго.

Предъ литургіей былъ совершенъ крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Андреемъ изъ Казанскаго женскаго монастыря, къ которому присоединились крестные ходы: изъ Θεодоровскаго женскаго монастыря, изъ Николо-Гостиннодворской церкви и изъ Спасо-Преображенскаго монастыря. При входѣ въ соборъ крестный ходъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Архіепископомъ и Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ. Во время крестнаго хода была совершена паннихида по Святѣйшемъ Патріархѣ Гермогенѣ, закончившаяся въ соборѣ литіей и провозглашеніемъ вѣчной памяти.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и Воскресенской церкви.

Великую вечерню Владыка Архіепископъ совершилъ въ Николо-Низской церкви.

18 февраля. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

19 февраля. Св. Апостола Архиппа. День освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій, а молебенъ послѣ оной Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Андрея.

20 февраля. Пятница. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, совершилъ пассію—воспоминаніе страданій Христовыхъ. Слово произнесъ Архимандритъ Варсонофій.

22 февраля. Недѣля 2-ая великаго поста; память св. Григорія Паламы.

Божественную литургію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и ученицы Земской женской Учительской школы.

Великую вечерню Владыка Архіепископъ совершилъ въ Духоспешественской церкви, что въ Суконной Слободѣ.

24 февраля. Вторникъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ изволилъ посѣтить село Савиново, Казанскаго уѣзда, куда прибылъ въ 9^{1/2} ч. утра въ сопровожденіи мѣстнаго и. д. благочиннаго, свящ. Іоанна Челнокова, о. эконома Архіерейскаго дома, Епархіальнаго архитектора Ѳ. Н. Малиновскаго и г. уѣзднаго исправника.

Встрѣченный въ храмѣ мѣстнымъ священникомъ о. Бакулевскимъ, Владыка, послѣ краткаго молебствія, изволилъ сказать поученіе. Во время раздачи крестиковъ, листовъ и брошюръ своего сочиненія, просилъ собравшихся прихожанъ прогнѣть молитвы: за Царя, Царю небесный, Богородице Дѣво радуйся и др.; при чемъ рекомендовалъ мѣстному священнику обратить особое вниманіе на общенародное пѣніе.

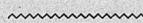
Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ изволилъ кушать чай.

Посѣтивъ на пути мельницу, принадлежащую Архіерейскому дому, Владыка благополучно возвратился въ Казань.

25 февраля. Среда. Чтеніе акаиста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

27 февраля. Пятница. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, совершилъ въ каедральномъ соборѣ пассію—воспоминаніе страданій Христовыхъ.

Слово произнесъ свящ. М. К. Источниковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Молитва пастыря.

(Изъ воспоминаній объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ).

Дважды мнѣ пришлось въ продолженіе своей жизни обращаться къ о. Іоанну Кронштадтскому, ввѣряя ему свою судьбу.—И когда мнѣ предстояло расширеніе круга моего пастырскаго служенія, которое и само по себѣ меня приводило въ трепетъ своею великою отвѣтственностію, то ободреніе отца Іоанна для меня было безмѣрно важно; оно влило въ душу мою новыя силы, одушевило на новое служеніе.

Отецъ Іоаннъ писалъ мнѣ, что всякое смущеніе есть вообще лукавое, грѣховное чувство, что вѣрующая душа всегда чувствуетъ себя бодро, всегда благодарна Господу за Его безмѣрныя милости и именемъ Божіимъ противляется всякому искушенію.

Искушенія же пастыря, всѣ его помыслы о безсиліи, о недостойнствѣ, о неспособности служить ближнему,—все это несомнѣнныя козни діавольскія. Мысль о долгѣ, постоянная и беспощадная требовательность къ себѣ и всецѣлая преданность волѣ Божіей,—вотъ оружіе пастыря противъ всякихъ искушеній. Поэтому, по мнѣнію отца Іоанна, никто не долженъ отказываться отъ подвига пастырства и отъ увеличенія трудовъ пастырскихъ,—это грѣховное малодушіе, отказъ отъ трудовъ ради Христа.

Но, если пастырь хочетъ дѣлать дѣло Христово, если онъ служитъ не себѣ, не своему самолюбію или тщеславію, то *все свое пастырское дѣланіе онъ долженъ отдать, какъ бы передать въ руки Божіи.*—И вотъ та молитва, съ которою отецъ Іоаннъ заповѣдалъ мнѣ начинать всякое дѣло, всякій разговоръ со страждущею, грѣшною душою. „Вопите, взывайте ко Господу, писалъ мнѣ багюшка о. Іоаннъ: „*Господи, Самъ дѣйствуй во мнѣ, Самъ говори, Самъ*

просвѣщай умъ мой, Самъ воспламеняй сердце мое во вся дни и буди неотступенъ отъ меня“.

Вотъ великія слова, объясняющія тайну великаго воздѣйствія о. Іоанна на души человѣческія, его великой силы—воистинну чудесной. Вотъ почему восьмидесятилѣтній, болѣзненный старецъ, самъ уже лишившійся физическихъ силъ, давалъ духовныя нравственныя силы другимъ, исцѣлялъ своими благодатными силами безсильныя души человѣческія... Но эти силы—онѣ получалъ отъ Самого Господа, Который восполнялъ все человѣческое безсиліе самого батюшки о. Іоанна. И эту Христову силу, эту Божію помощь, батюшка привлекалъ къ себѣ пламеннымъ искреннимъ исповѣданіемъ своего безсилія... Такова его тайна благодатной жизни во Христѣ.

И сила батюшки была всегда силою животворною, радостною, въ полномъ смыслѣ слова созидающею; все его пастырское служеніе было такимъ—потому, что оно было полно благодагными дарами Божіими, потомучто источникомъ его пастырскихъ созидающихъ силъ была всесозидающая и всеоживотворяющая благодать Божія.

Человѣкъ безблагодатный, пастырь, не приучившій себя къ молитвѣ, еще не способный всегда отдавать духъ свой Богу,—онѣ способенъ нарушить покой человѣка, онѣ способенъ измучить только грѣшную душу или напоминаемъ о грѣхѣхъ, или указаніемъ недостижимыхъ идеаловъ; но дать новый миръ душѣ, дать ей новыя благодатныя чувства, т. е. дать то, что въ совокупности называется спасеніемъ,—этого человѣкъ безъ молитвы сдѣлать не можетъ,—это дѣло благодатнаго, высшаго небеснаго озаренія, которымъ владѣлъ отецъ Іоаннъ. Онѣ этимъ озареніемъ былъ одаренъ отъ Господа и этими благодатными силами жилъ, служа страждущему человѣчеству.

Да будетъ памятенъ всѣмъ пастырямъ этотъ праведный путь жизни; а вышеизложенная молитва, какъ его духовное завѣщаніе, пусть низводитъ чрезъ пастырей на людей Божіихъ благодатное обновленіе.

Епископъ *Андрей*.

Святый Алексій челоѡкъ Божій.¹⁾

*Радуйся, Алексіе, челоѡче Божій,
Ангеломъ и челоѡкомъ радование!*

Всѣ святые, всѣ праведники—*Божіи челоѡчки*, Божіи чада по благодати, по слову Самого Христа Спасителя (Іоан. 8, 44); но угодникъ Божій Алексій отъ Самого Господа Бога получилъ наименованіе *челоѡчка Божія*. Нельзя безъ сердечнаго умиленія читать житіе сего боголюбиваго мужа. Недаромъ православный русскій народъ такъ полюбилъ сего челоѡчка Божія, что сложили о его житіи стихи, которые и поютъ слѣпцы и калѣки переходящіе въ праздники, гдѣ нибудь въ оградѣ сельской церкви или просто—на распутьяхъ.

Родился св. Алексій въ Италіи, въ древнемъ Римѣ. Отецъ его былъ богатый и знатный вельможа, по имени Евфиміанъ; мать звали Аглаидою. Алексій былъ у нихъ единственный сынъ, единственный наслѣдникъ всего ихъ достоянія, свѣтлая надежда ихъ старости; это былъ тихій, кроткій юноша, и родители не могли на него нарадоваться; они уже мечтали о его женитьбѣ и подыскивали ему достойную его невѣсту. Но не лежало сердце юнаго Алексія ни къ какимъ земнымъ радостямъ; не льстили его ни богатство, ни почести, и онъ, тайно отъ родителей, носилъ на своемъ тѣлѣ грубую власяницу... Насталъ день пира брачнаго; Алексія обвиняли съ прекрасною невѣстою; въ палатахъ его родителей было великое ликованіе. И вотъ, лишь только Алексій остался наединѣ съ своею супругою, онъ вручилъ ей золотой перстень и дорогой поясъ свой и съ словами: «побереги это; да будетъ Богъ между нами!»—вышелъ, переодѣлся въ худую—нищенскую одежду, и, ни кѣмъ незамѣченный, покинулъ домъ родительскій. Къ утру дошелъ онъ до пристани морской, сѣлъ на корабль и отплылъ въ Лаодикію, а оттуда съ путешественниками пришелъ въ городъ Эдессъ. Тутъ онъ роздалъ нищимъ все, что взялъ себѣ на дорогу изъ дому родительскаго, и сталъ жить какъ нищій въ паперти церковной, у храма Пресвятыя Богородицы. Постъ и молитва, молитва и постъ—вотъ въ чемъ проходила жизнь его; каждое воскресенье причащался онъ

¹⁾ Уроки изъ жизни Преподобнаго—къ 17-му марта.

«святыхъ Христовыхъ Таинъ; что подавали ему изъ милостыни, онъ раздавалъ престарѣлымъ нищимъ и калѣкамъ, и такъ изнурилъ себя, такъ испостился, что никто бы не узналъ въ немъ прежняго Алексія, сына Евфиміанова...

А что же родители? что—его молодая супруга? Можно себѣ представить ихъ горе, когда не стало у нихъ ихъ Алексія!.. О, какъ горько оплакивала мать своего любезнаго сына, какъ рыдала юная супруга, потерявшая своего молодого мужа! А скорбный отецъ ничего не жалѣлъ, чтобъ разыскать милаго сына: онъ повсюду разослалъ гонцовъ; нѣкоторые изъ нихъ прибыли и въ Эдесъ; Алексій узналъ ихъ, съ радостію принявъ отъ нихъ милостыню и возблагодарилъ Бога, что сподобилъ его получить благословеніе отъ дому отчаго, но слуги Евфиміановы не узнали его и возвратились ни съ чѣмъ.—Прошло 17 лѣтъ. Благочестивый пономарь той церкви, у которой привиталъ Алексій, слышитъ въ видѣніи голосъ отъ иконы Богоматери: «введи въ церковь Мою человека Божія; его молитва, яко кадило благовонное, восходитъ предъ лице Божіе; какъ вѣнецъ на царской главѣ, такъ и на немъ почиваетъ Духъ Божій!» Исполнилъ пономарь волю Матери Божіей, и стали жители Эдеса почитать Алексія, какъ мужа Богу угоднаго. Тяжело это показалось смиренному человѣку Божію; онъ ушелъ изъ Эдеса, сѣлъ въ корабль, чтобы отплыть въ Тарсъ Киликійскій, на родину Апостола Павла; но Богу угодно было направить корабль къ его родному городу Риму, и вотъ онъ выходитъ на знакомый берегъ, идетъ по знакомымъ улицамъ и встрѣчаетъ—кого-же—роднаго отца!.. Какъ измѣнился почтенный вельможа, какъ постарѣлъ онъ за эти 17 лѣтъ!.. Но и самого Алексія узнать было нельзя. Увидѣвъ отца, онъ поклонился ему до земли и смиренно сказалъ: «рабъ Божій, жалься надо мною, бѣднымъ странникомъ, дай мнѣ уголокъ гдѣнибудь у себя; позволю питаться крохами отъ трапезы твоей; за это Господь благословитъ тебя, и если,—прибавилъ онъ,—если ктонибудь изъ близкихъ тебѣ странствуетъ, Богъ возвратитъ его къ тебѣ въ добромъ здравіи». И вспомнился Евфиміану при этихъ словахъ его милый сынъ, слезы показались на очахъ добраго вельможи и онъ съ радостію исполнилъ просьбу странника. И сталъ Алексій жить въ хижинѣ, у дверей палатъ родительскихъ; каждый день ему приносили пищу со стола родителей, а онъ все отдавалъ нищимъ, питаясь только хлѣбомъ и водой, проводилъ

ночи въ молитвѣ и причащался святыхъ Таинъ каждое воскресенье. Много скорбей понесъ человекъ Божій, хотя жилъ и подъ кровомъ родительскимъ. По наущенію врага—дѣвола, рабы Евфиміановы всячески издѣвались надъ нимъ: ради грубой потѣхи они обливали его помоями, били по щекамъ, таскали за волосы, а онъ все терпѣлъ, все переносилъ съ радостью, и за нихъ же Богу молился. Но и этого мало: противъ самой его хижины выходило окно той палаты, гдѣ жила покинутая имъ невѣста его, и часто приходилось ему слышать, какъ приходила къ ней мать его и какъ горько обѣ онѣ оплакивали его—одна своего милаго сына, другая—дорогого супруга... Жалостію сокрушалось его доброе сердце, но любовь къ Богу побѣждала въ немъ чувство любви родственной. Такъ прошло еще 17 лѣтъ. Никто не зналъ его, всѣ считали его за нищаго странника. Приблизилось, наконецъ, время ему отъйти ко Господу; и Господь открылъ ему день и часъ кончины его. И вотъ Алексій выпросилъ себѣ хартію и чернилъ, описалъ всю скитальческую жизнь свою, упомянулъ нѣчто такое, что знали только его родители, да его невѣста; просилъ у своихъ родителей прощенія въ томъ, что причинилъ имъ скорбь великую своимъ удаленіемъ и, утѣшая ихъ, закончилъ свое рукописаніе такъ: «вѣрую, что сколько я опечалилъ васъ, столько же обрадуетъ васъ Господь въ царствѣ небесномъ.»—И провелъ онъ послѣдніе часы жизни своей въ теплой усердной молитвѣ къ Богу.

Въ то время былъ папою Иннокентій. И вотъ, во время литургіи, въ присутствіи царя Гонорія, въ алтарѣ послышался гласъ: «прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы!..» Въ страхъ народъ сталъ молиться: «Господи помилуй!» И снова слышится гласъ: «поищите человека Божія, отъ тѣла исходящаго, чтобы онъ помолился за васъ.» И искали по всему Риму, и не нашли; и просили Господа указать имъ Своего избранника. И снова былъ гласъ въ алтарѣ: «ищите человека Божія въ дому Евфиміановомъ!»—Тогда царь и папа, и всѣ вельможи пошли въ домъ Евфиміана, и здѣсь, по указанію раба, который носилъ пищу Алексію, нашли его... Но праведникъ уже почилъ сномъ смерти! Онъ благолѣпно лежалъ въ своей хижинѣ, съ покрытымъ лицомъ, а въ рукѣ у него была хартія... Отецъ хотѣлъ было взять хартію, но рука крѣпко ее держала... Тогда взяли его святое тѣло, вынесли изъ хижины, положили на многолѣтній одръ и стали

просить его, какъ живаго: «отдай намъ, рабъ Божій, свое рукописаніе, чтобы мы могли знать: кто ты?» Послѣ сего рука праведника позволила взять хартію... И царскій писецъ началъ читать ее... Можно ли описать родительскія чувства, когда престарѣлый Евфиміанъ узналъ, наконецъ, своего любезнаго сына?!.. Какъ неуѣшно рыдалъ онъ, обнимая дорогіе останки и обливая ихъ горячими слезами родительскими!..—Но вотъ узнала старушка мать, услышала вдовица—супруга почившаго; вотъ они покинули чертоги свои и съ воплями и рыданіями слѣшались къ своему Алексію. Нѣтъ словъ, чтобы повѣдать горе ихъ растерзанныхъ сердець; весь народъ плакалъ, смотря на ихъ рыданія... Весь Римъ собрался на погребеніе человѣка Божія; самъ царь и папа несли мощи его; отъ тѣсноты останавливалось шествіе. Въ народъ бросали золотомъ, чтобы онъ далъ дорогу, папа едва могъ уговорить его, чтобы очистили путь... Между тѣмъ отъ святыхъ мощей новопреставленнаго человѣка Божія истекло цѣлебное мвро; цѣлую недѣлю стояли мощи въ соборной церкви и много-много больныхъ исцѣлилось, много слѣпцовъ прозрѣло, прокаженныхъ очистилось...

Вотъ краткое житіе Святого Алексія, *Божія человѣка*. Получительно, назидательно это житіе и для насъ, людей многогрѣшныхъ.

Починимся же отъ этого житія, дабы и намъ, въ своей жизни, угодить Богу.

Святой Алексій родился въ древнемъ городѣ Римѣ; городъ этотъ недаромъ назывался новымъ Вавилономъ: такъ много было въ немъ плодовъ нечестія и всякаго беззаконія. И при всемъ томъ юноша Алексій не погибъ въ этомъ городѣ, а угодили Богу; ни слава его родителей, ни знатность ихъ рода, ни великое ихъ богатство,—все это не соблазнило юношу Алексія; онъ все оставилъ и послѣдовалъ за Христомъ.

О если бы, возлюбленные братіе, и для насъ съ вами соблазны мірскіе не были бы такъ губительны; если бы мы, хотя во дни поста и покаянія, забыли о томъ, что служить къ удовлетворенію нашихъ грѣховныхъ стремленій и рѣшились угождать Единому Богу! Если-бы и дѣти наши приобрѣли кротость, смиренномудріе, цѣломудріе,—тѣ свойства, какія украшали юношу Алексія!

Не будем говорить, что все это невозможно для насъ и для нашихъ дѣтей, но на примѣрѣ юноши Алексія поучимся тому, что онъ сдѣлалъ въ своей жизни.

А какая покорность у юноши Алексія велѣніямъ своихъ родителей? Вотъ они, изъ любви, конечно, къ своему сыну, какъ къ единственному наслѣднику всего ихъ достоянія, какъ къ свѣтлой надеждѣ и опорѣ въ старости, успѣли уже найти ему и достойную невѣсту; мечтаютъ объ его женитьбѣ, устраиваютъ пиръ брачный.

И сынъ ихъ Алексій не противится волѣ своихъ родителей; все исполняетъ, что желаютъ они; не находитъ нужнымъ сказать имъ такъ, какъ обычно говорятъ нынѣ въ подобныхъ случаяхъ: «самъ большой, свой умъ имѣю».... Нѣтъ. Новобрачный вручаетъ только дорогой поясъ и золотой перстень своей супругѣ, рѣшается слѣдовать за Христомъ и напутствуетъ свою супругу словами: «да будетъ Богъ между нами». Онъ идетъ отъ богатства къ нищетѣ, бѣжитъ отъ славы къ неизвѣстности и находитъ себѣ пріютъ на паперти церковной, подъ кровомъ Пресвятыя Богородицы. Здѣсь для него одно утѣшеніе: постъ и молитва, причащеніе Св. Тайнъ и дѣла милосердія къ нищимъ и калѣкамъ.

О еслибы, братіе христіане, въ насъ самихъ было поменьше привязанности къ суетѣ земной, еслибы мы не забывали поста и молитвы, еслибы чаще были причастниками «Вечери Его тайной», еслибы помнили нищихъ и убогихъ! Нѣтъ сомнѣнія, что и наши дѣти тогда были бы ближе ко Господу, помнили бы Его заповѣди: «чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ...»

А родители Алексія, теперь уже Божія челоуѣка? А оставленная имъ супруга? Что они? Какъ отнеслись ко всему тому, что свершилось съ ними?

Ни глухого ропота, ни слова горькаго упрека. Они терпѣливо понесли тотъ крестъ, какой далъ имъ Господь въ житіи столь любимаго ими чада и дорогого супруга. И все утѣшеніе въ жизни видѣли только въ томъ, что принимали къ себѣ въ домъ *и странна, и нища, и убога.*

И Господь видѣлъ это долготерпѣніе. Онъ утѣшилъ и скорбящихъ родителей и безутѣшную вдову тѣмъ рукописаніемъ, какое оставилъ для нихъ Алексій, челоуѣкъ Божій: «вѣрую, говорилъ онъ въ своемъ завѣщаніи, что сколько я опечалилъ васъ, столько же обрадуетъ васъ Господь въ царствѣ небесномъ».

Будемъ вѣровать и мы, братіе христіане, что Господь Богъ, по молитвамъ Своего угодника Алексія, челоуѣка Божія, *не лишитъ и насъ небеснаго Своего царствія*; припадемъ только усердно къ честной иконѣ его и изъ глубины души воздохнемъ: *Алексіе, челоуѣче Божій, моли Бога о насъ*.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

о Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Казанскомъ Димитріи (Самбикинѣ).

(Къ 17-му марта—дню кончины Святителя).

17-го марта исполняется годъ со дня кончины незабвеннаго Казанскаго Архипастыря - Молитвенника, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія. Чтобы воскресить въ сознаніи читателей обаятельный нравственный обликъ почившаго Святителя и помянуть его добрымъ словомъ въ день его кончины, Редакція печатаетъ ниже весьма задушевные воспоминанія о немъ, еще не отмѣченныя ни въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи», ни въ сборникахъ, посвященныхъ памяти въ Бозѣ почившаго Владыки.

I.

Въ первый разъ мнѣ пришлось увидѣть Высокопреосвященнаго Димитрія въ 1881 г., когда я учился еще въ Б. духовномъ училищѣ, куда онъ явился въ качествѣ семинарскаго ревизора. Незадолго передъ тѣмъ онъ былъ переведенъ изъ Тамбовской духовной семинаріи въ Воронежскую на тотъ же постъ ректора семинаріи. Переводъ этотъ состоялся въ виду особыхъ исключительныхъ обстоятельствъ, незадолго передъ тѣмъ происшедшихъ въ Воронежской семинаріи, а именно—взрыва воспитанниками ректорской квартиры посредствомъ подложеннаго въ печку динамита. Семинарію хотѣли закрыть и не сдѣлали этого благодаря лишь заступничеству протопресвитера В. Б. Бажанова. вмѣсто закрытія семинаріи ограничили исключеніемъ нѣкоторыхъ неблагонадежныхъ воспитанниковъ, перемѣнами въ воспитательномъ и учебномъ

составъ семинарской корпораціи и переводомъ на должность ректора архимандрита Дмитрія, уже заявившаго себя съ хорошей стороны въ должности ректора Тамбовской семинаріи.

Въ Б. духовномъ училищѣ, въ которомъ когда-то обучался самъ о. ректоръ, онъ явился сначала строгимъ ревизоромъ. Но затѣмъ изъ-подъ личины строгости начали вскорѣ проглядывать природныя его добродушіе и простота. Скоро ученики встрѣчали о. ректора съ удовольствіемъ. Онъ шутилъ съ ними, разспрашивалъ, заставлялъ насъ пѣть. Узнавши, что я рисую, задавалъ мнѣ различныя темы для рисованія, поощрялъ и совѣтовалъ не бросать этого искусства, а заниматься и усовершенствоваться въ немъ. Въ слѣдующемъ году онъ пріѣхалъ для освященія церкви духовнаго училища, устроенной въ зданіи училища по его инициативѣ. Церковь эту о. ректоръ снабдилъ всею необходимыми: иконостасомъ, утварью, богослужебными книгами—на свои средства. Своею общительностью и привѣтливостью онъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе на обитателей нашего уѣзднаго городка и приобрѣлъ вскорѣ необыкновенную популярность. Онъ былъ желаннымъ гостемъ вездѣ, начиная съ мѣстныхъ крезовъ и кончая убогою хижиною мѣщанки Толкачихи, своей квартирной хозяйки во время обученія его въ Б. духовномъ училищѣ. Ей и другой такой же хозяйкѣ, къ великой ихъ радости, онъ далъ по 25 руб. Въ Б. проживалъ одинъ діаконовъ, школьный его товарищъ по училищу и по первымъ классамъ семинаріи. Діаконовъ этотъ отличался своей безцеремонностью и пьянствомъ. О. ректоръ неизмѣнно дѣлалъ ему визитъ въ каждый свой пріѣздъ въ Б., и тотъ всегда неотвязно былъ при особѣ ректора и всюду его сопровождалъ, а затѣмъ, являясь въ Воронежъ, живалъ по нѣсколько дней у него въ квартирѣ, при чемъ ректору приходилось не мало терпѣть отъ своего безцеремоннаго гостя и часто заступаться передъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы освободить его отъ долгаго возмездія за разные его злохудожества. Когда мнѣ пришлось держать экзамены въ семинарію, то присутствіе на нихъ ректора всегда поощряло, ободряло меня, тринадцатилѣтняго мальчугана. Ректоръ очень покровительствовалъ ученикамъ изъ свѣтскихъ. Я помню, что когда я съ отцомъ своимъ явился къ нему, онъ насъ обладалъ и убѣждалъ отца ни въ какомъ случаѣ не брать меня изъ семинаріи для помѣщенія въ какую-либо другую школу.

Неприглядное наследство получилъ новый ректоръ. Въ семинаріи царила страшная распущенность и главнымъ образомъ пьянство. Пьянство было настолько развито въ семинаріи, что не особенно сильно даже каралось. Тройка по поведенію, карцеръ, временное изгнаніе изъ семинарскаго корпуса на квартиру—вотъ какъ наказывали провинившихся по части пьянства семинаристовъ. Большое распространеніе пьянство имѣло между воспитанниками старшихъ классовъ. Я помню одного такого предобродушнаго, который частенько попадался въ пьянствѣ. Налившись, онъ шелъ къ инспектору и говорилъ: «А. М.! Я пьянъ! ведите меня въ карцеръ». Все это не помѣшало ему окончить курсъ, правда, съ четверкой по поведенію. Новый ректоръ умѣло и опытною рукою принялся за исправленіе родной семинаріи. Прежде всего онъ освѣжилъ воспитательный и преподавательскій составъ. Изъ корпораціи Тамбовской семинаріи онъ выбралъ себѣ весьма дѣятельнаго и энергичнаго инспектора ¹⁾. Затѣмъ мѣсто старыхъ, ушедшихъ преподавателей занимали постепенно новые, болѣе лучшіе ученики архимандрита Димитрія по Тамбовской же семинаріи ²⁾. Новый ректоръ вмѣстѣ съ инспекторомъ начали приводить въ порядокъ семинарію—постепенно, осторожно, не раздражая излишними придирками къ воспитанникамъ. Ко времени моего поступленія въ семинарію въ 1882 году красныя косоворотки, ботфорты и круглыя шляпы были въ большомъ ходу между семинаристами. Начальство дѣлало замѣчанія, выговоры, но въ общемъ относилось терпимо къ этому невинному проявленію своего рода либерализма и щегольства. Не преслѣдовалось особенно и куреніе табаку и другіе мелкіе проступки. Хожденіе въ театры дозволялось съ разрѣшенія каждый разъ начальства, а посѣщеніе разнаго рода концертовъ даже поощрялось, при чемъ для семинаристовъ посылались служителя изъ семинаріи, чтобы не платить за храненіе платья.

¹⁾ Спасскій А. М., бывший послѣ архим. Димитрія ректоромъ Воронеж. семинаріи, нынѣ кафедральный Воронежскій протоіерей и членъ Государственной Думы.

²⁾ Назовемъ нѣкоторыхъ: В. Хр. Преображенскій—нынѣ Епископъ Можайскій, В. В. Знаменскій—бывшій ректоръ Симферопольской семинаріи, С. З. Ястребовъ—нынѣ инспекторъ Московской семинаріи, Д. Г. Тюменевъ—преподаватель Воронежскаго кадетскаго корпуса, даровитый воспитанникъ Кіевской духовной Академіи.

Въ самой семинаріи поощрялись музыка, пѣніе. Были заведены уроки рисованія и иконописи, организовались—кромѣ прекраснаго церковнаго хора—любительскій хоръ и оркестръ. Устраивались очень оживленные и интересные акты. Я помню литературныя утра. Одно изъ нихъ—въ какую-то годовщину памяти Жуковскаго, осенью въ 1882 г.—особенно памятно мнѣ и до сихъ поръ. Устраивались и литературно-музыкально-вокальные вечера, очень разнообразныя и интересныя по программѣ. Словомъ, семинарское житье, подъ началомъ покойнаго архипастыря, было легкое, хотя о прежней распушенности и помину не было: она постепенно замѣнялась дисциплиной и порядкомъ. Въ личныхъ отношеніяхъ о ректоръ былъ простъ и доступенъ. По его требованію мы, семинаристы, никогда не называли его «высокопреподобіемъ», а просто «о ректоръ» и, подходя подъ благословеніе, не цѣловали руки. Двери квартиры ректора всегда были открыты для всѣхъ. Родителей и родственниковъ нашихъ, являвшихся къ нему по какимъ-либо дѣламъ, касающимся насъ, онъ принималъ всегда неизмѣнно вѣжливо и любезно. Мы часто видѣли о ректора: появлялся онъ совершенно неожиданно то тамъ, то здѣсь. Это, впрочемъ, было не желаніе накрыть, захватить врасплохъ, а происходило отъ привычки весьма быстро ходить. Избытокъ здоровья, бодрости, энергіи сквозили въ каждомъ его жестѣ и движеніи. Ректоръ иногда любилъ пошутить, посмѣяться, но часто гнѣвъ его раскатывался подобно грозѣ, впрочемъ—весьма кратковременной. Это всѣ хорошо знали, а потому переносили такую грозу безъ особаго трепета и страха. Накуралесившій воспитанникъ съ смущеніемъ являлся къ ректору. Гроза, иногда весьма сильная, разражалась, но, по мѣрѣ усиленныхъ извиненій и просьбъ о прощеніи или даже просто покорнаго молчанія, мало-по-малу проходила, и угроза увольненіемъ изъ семинаріи оканчивалась заключительными словами ректора: «ну, ступайте! мы подумаемъ». Тамъ, гдѣ воспитанника постигла какая-либо бѣда, ректоръ проявлялъ большое участіе и иногда не прочь былъ оказать и денежную помощь. Я уже раньше упомянулъ, что ректоръ былъ отзывчивъ на все доброе и поощрялъ занятія всякими искусствами. Былъ такой случай. Въ семинарію заѣхалъ Владыка Макарій, викарный епископъ, переведенный правящимъ въ Оренбургъ. Онъ очень близко стоялъ къ семинаріи. Въ своей прощальной рѣчи Преосвященный Викарій выразилъ желаніе имѣть что-нибудь

на память о семинаріи. И вотъ ему поднесли недавно передъ тѣмъ написанную мною икону нашего семинарскаго патрона св. Іоанна Богослова. Дня черезъ два призываетъ меня о. ректоръ и даетъ 15 р. вознагражденія за мой трудъ. Когда я началъ благодарить его за такое щедрое вознагражденіе, онъ добавилъ, что всякій трудъ долженъ вознаграждаться и что даетъ онъ мнѣ эти деньги для поощренія меня, чтобы и усовершенствовался въ своемъ искусствѣ. Можно представить себѣ мою радость, радость 17-лѣтняго бѣднаго семинариста, оказавшагося вдругъ владѣтелемъ такого капитала, да еще по окончаніи годовыхъ экзаменовъ!...

Не могу не упомянутьъ здѣсь о тѣхъ благолѣпныхъ церковныхъ службахъ, которыя совершала покойный Владыка въ нашемъ семинарскомъ храмѣ. Службы эти были довольно продолжительны, но умиленное служеніе самого о. ректора, прекрасное пѣніе семинарскаго хора и замѣчательное чтеніе—четкое, неспѣшное—помогали намъ выстаивать эти службы съ удовольствіемъ. Проповѣдь говорилъ часто самъ ректоръ, такъ какъ цензура семинарскихъ поученій была настолько строгая, что рѣдкіе воспитанники допускались къ проповѣдыванію. О. ректоръ любилъ устраивать церковныя поминанья. Инспекція вдругъ объявляетъ, къ нашей радости, конечно, что четвертаго урока не будетъ и чтобы всѣ собрались въ церковь. Идемъ въ церковь. Выходитъ на солею о. ректоръ и объясняетъ намъ причину нынѣшняго поминанья, при чемъ вкратцѣ рассказываетъ намъ жизнь, дѣятельность и заслуги поминаемаго лица. Поминанья совершались по дѣтелямъ не только церковнымъ, но и свѣтскимъ: по Тургеневъ, Достоевскомъ, Костомаровъ и другимъ. Несомнѣнно, что такія поминанья имѣли большое значеніе для насъ семинаристовъ, вызывая интересъ къ поминаемымъ лицамъ.

Въ Воронежской семинаріи покойный Владыка пробылъ ректоромъ свыше шести лѣтъ, а въ 1886 г. назначенъ былъ викаріемъ Нижегородской епархіи.

Черезъ шесть лѣтъ мнѣ пришлось встрѣтиться съ Владыкой уже въ Каменцѣ, когда я лично явился просить его о предоставленіи священническаго мѣста. Владыка принялъ меня радушно, какъ земляка, но заявилъ мнѣ категорически, что, несмотря на лестную рекомендацію моего начальства, хорошаго мѣста онъ мнѣ не дастъ, во 1-хъ потому, что не знаетъ, каковъ я въ настоящее

время, а во 2-хъ, что это будетъ несправедливостью по отноше-
нію къ мѣстному духовенству. «Я посылаю васъ въ разстроенный
приходъ. Послужите, потрудитесь, а тамъ видно будетъ». Я не
стану подробно останавливаться въ своихъ воспоминаніяхъ о по-
койномъ Владыкѣ на времени его службы въ Подоліи. Слишкомъ
недавно онъ жилъ между нами, поэтому, можетъ быть, еще не на-
стало время для оцѣнки его личности. Скажу лишь вкратцѣ, что
тѣ же свойства своего характера, о которыхъ я раньше говорилъ,
когда вспоминалъ о немъ, какъ о ректорѣ, пришлось наблюдать у
него и въ санѣ епископа: простота, доступность, экспансивность,
энергія и живость рѣчи, движенія и походки, склонность къ шуткѣ,
къ оживленному разговору, который онъ былъ большой мастеръ
вести. Благодаря своей подвижности и замѣчательной памяти, онъ,
какъ выразилось о немъ одно изъ близкихъ къ нему лицъ, «бук-
вально глашалъ своихъ овецъ по имени». Онъ зналъ лично, вслѣд-
ствіе своихъ частыхъ поѣздокъ, не только священниковъ, но и
псаломщиковъ, что всегда помогало ему легко ориентироваться въ
самыхъ разнообразныхъ дѣлахъ по епархіальному управленію. По-
этому рѣшенія его отличались жизненностью и практичностью. Ко-
нечно, и здѣсь были ошибки и недочеты, но важно то, что Вла-
дыка старался всегда почти рѣшать дѣла, сообразуясь съ вѣяніями
живой дѣйствительности, а не по бумагамъ, не по буквѣ закона.
Такія тяжелыя наказанія, какъ монастырская эпитимія, отрѣшеніе
отъ прихода, низведеніе въ псаломщики, — примѣнялись Владыкою
рѣдко. Бывало, вызоветъ онъ къ себѣ виновнаго, накричитъ, на-
грозитъ, но стоитъ лишь тому искренно покаяться, какъ Владыка
постепенно смягчался.

Покойный Владыка былъ человѣкъ очень общительный и жи-
вой. Онъ любилъ общество, любилъ быть окруженнымъ людьми.
Люди, кто бы они ни были, были всегда для него интересны. От-
сюда и замѣчательное умѣнье его вести разговоръ съ людьми са-
мыхъ разнообразныхъ положеній и профессій. Отсюда же и чисто
русское хлѣбосольство и гостепрѣимство Владыки. Однажды прихожу
къ нему по какому-то дѣлу. Выслушавши меня, онъ говоритъ: «А
вы знаете, у меня землякъ. Пойдите, повидайтесь съ нимъ». Ока-
залось, что гость былъ мелкій промышленникъ, содержатель постоя-
лаго двора, служившаго мѣстомъ остановки Владыки при его по-
ѣздахъ къ роднымъ. Какимъ-то случаемъ занесло его въ Кѣме-

нецъ, и онъ зашелъ къ Владыкѣ, который и переселилъ его къ себѣ, гдѣ тотъ и прожилъ съ недѣлю. Одинъ изъ моихъ товарищей заѣхалъ къ Владыкѣ по окончаніи университета въ Тверь на нѣсколько часовъ, отъ поѣзда до поѣзда, но Владыка задержалъ его на много дней и за это время окружилъ его чисто родственнымъ ласкою и гостепримствомъ.

Владыка былъ большой любитель природы и деревенской жизни. Его подвижная натура не могла долго выносить сидячей жизни. Часто Владыка дѣлалъ совершенно неожиданныя посѣщенія. Такъ, по нѣскольку разъ въ лѣто онъ выѣзжалъ къ одному старику-священнику, приходъ котораго недалеко отъ Каменца, въ восхитительной мѣстности. Владыка пріѣзжалъ къ нему запросто напиться чаю, полежать на травѣ, подъ жужжанье пчелъ, и поговорить съ самимъ хозяиномъ, который былъ изъ простецовъ, нигдѣ не учившихся и практически прошедшихъ церковную школу. Много разсказовъ ходитъ про эти неожиданныя посѣщенія Владыки!.. Приведу здѣсь одинъ наиболѣе достовѣрный. Однажды по пути Владыка заѣхалъ въ одинъ приходъ, который въ маршрутѣ не былъ обозначенъ. Долго пришлось ждать ему возлѣ церкви, пока старый-престарый батюшка, извѣщенный о пребываніи Владыки въ его приходѣ, подошелъ къ нему и кое-какъ отперъ церковь. Церковь и внутри и снаружи носила такой же характеръ запущенной древности, какъ и самъ священникъ. Осмотрѣвши церковь, Владыка сказалъ: «плохо, о. протоіерей!..» — «Плохо, Ваше Преосвященство, но уже лучше не будетъ при мнѣ». — «Ну, пойдемъ къ вамъ». — «А что, Ваше Преосвященство, ко мнѣ идти? У меня въ домѣ такъ-же, какъ въ церкви. Живу я одинъ-одинешенекъ и угостить Васъ нечѣмъ. Вотъ въ П. Васъ давно съ обѣдомъ ожидаютъ» — «Ну, такъ ѣзжайте же и вы со мной». — «А какъ же, непременно пріѣду: меня также приглашали».

Кто изъ насъ, еще недавнихъ свидѣтелей его жизни и дѣятельности въ Подоліи, не помнитъ его часто совершаемыхъ торжественныхъ богослуженій какъ въ самомъ Каменцѣ, такъ и въ разныхъ мѣстахъ епархіи, преимущественно же въ тѣхъ, которыя замѣчательны въ какомъ-либо историческомъ отношеніи? Владыка умѣлъ возбудить интересъ къ памятникамъ родной старины. Возрожденіе одного изъ замѣчательнѣйшихъ такихъ памятниковъ — Бакоты, бывшей столицы Подоліи, обязано ему. Онъ первый взлѣзъ

съ большою опасностью на самую вершину горы, убѣдилъ прихожанъ расчистить дорогу къ древнему пещерному храму и построить на его мѣстѣ церковь. Благодаря его же энергіи, въ Каменцѣ открытъ музей. Да, Преосвященный Димитрій былъ однимъ изъ выдающихся іерарховъ русской православной церкви—и какъ чловѣкъ науки, и какъ администраторъ, и какъ вообще чловѣкъ по своимъ личнымъ качествамъ.

Θ. Ф—о.

«Православная Подоля».

II.

Владыку Димитрія я зналъ еще молодымъ протоіереемъ Димитріемъ Іоанновичемъ Самбикинымъ, ректоромъ Тамбовской семинари, во главѣ которой онъ стоялъ съ 1872 по 1881 г. О ректорѣ пользовался необычайною любовью во всѣхъ слояхъ тамбовскаго общества; о семинаристахъ и говорить нечего. Всѣхъ плѣняла его необычайная простота, ласковость, доступность, ревностное, благоговѣнное совершеніе службъ Божіихъ и высокой даръ проповѣдничества. Въ обществѣ о. Димитрій былъ остроумнымъ, незамѣнимымъ собесѣдникомъ. Отличительныя черты почившаго: строгость къ себѣ и снисходительность къ другимъ, въ особенности къ юношамъ, ему ввѣреннымъ, для которыхъ о. Димитрій былъ нѣжнымъ, любящимъ отцомъ, истиннымъ благодѣтелемъ. Молодежь повиновалась ему не за страхъ, а за совѣсть. Время его управленія Тамбовскою семинаріею, по справедливости, считается самою блестящею страницей въ исторіи этой семинари. Помню я о. ректора затѣмъ уже и архимандритомъ Димитріемъ. Въ годъ его постриженія въ монашество (1877 года) святитель Теофанъ, затворникъ Вышинскій, писалъ одной изъ своихъ тамбовскихъ знакомыхъ, Вѣрѣ Алексѣевнѣ Колобовой ¹⁾, слѣдующее: «Объ о. ректорѣ и я также думаю ²⁾. Хорошо онъ сдѣлалъ, что по-

¹⁾ О В. А. Колобовой см. „Душеполезное Чтеніе“, 1904 г., № 1, стр. 53—54.

²⁾ Писано въ отвѣтъ на письмо В. А. Колобовой, которая, можно думать, высказывала свои предположенія на счетъ будущаго архіерейства о. Димитрія.

шелъ въ монахи... Будеть архіерей—и умный, и добрый,—и главное, православный...»—Затѣмъ въ 1835 году я снова встрѣтился съ о. архимандритомъ въ Воронежѣ, когда онъ уже былъ ректоромъ тамошней семинаріи. Живя въ Воронежѣ, я довольно часто бывалъ у о. ректора, а также и въ семинарскомъ храмѣ, за богослуженіемъ. Въ особенности памятенъ мнѣ одинъ случай. Разъ какъ-то, при совершеніи о. ректоромъ литургіи, я стоялъ въ алтарѣ Воронежскаго семинарскаго храма. Началось пѣніе Херувимской пѣсни... О. ректоръ вполголоса, но слышно мнѣ, началъ читать молитву: «Никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотями и сластями приходити, или приблизитися, или служить Тебѣ, Царю славы...», и т. д. Молитвеннымъ своимъ настроеніемъ о. архимандритъ положительно заразилъ меня: лицо его въ это время какъ то преобразилось, одухотворилось, и горѣ устремленный взоръ ясно говорилъ, что горѣ онъ имѣлъ сердце свое... Я не могъ оторвать глазъ отъ молившагося и воздѣвавшего руки о. ректора,—и вотъ уже болѣе 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а какъ будто сейчасъ это было, и о. архимандритъ, какъ живой, стоитъ предо мной, всякое житейское отложивши попеченіе... Въ 1836 г. посѣтилъ Воронежъ и былъ у о. ректора давнишній его знакомый по Тамбову Павелъ Алексѣевичъ Колобовъ¹⁾, сообщившій затѣмъ свои впечатлѣнія Преосвященному Теофану, на что Преосвященный Теофанъ отвѣчалъ: «Приношу благодарность за вѣсти изъ Воронежа. Очень радъ, что о. ректоръ пользуется такимъ всеобщимъ уваженіемъ. И я его очень чту. Господь буди ему Помощникъ». Эти строки были написаны Преосвященнымъ Теофаномъ 27 ноября, а черезъ 9 дней, 6 декабря, Высочайше утверждены были докладъ Св. Синода о бытіи архимандриту Димитрію епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи. Помню я и проводы о. архимандрита изъ Воронежа, при назначеніи на эту кафедру. Съ неподдѣльною скорбью проводили его и воспитанники семинаріи, и воспитанницы епархіальнаго училища, и духовенство, и монашествующіе, и міряне. 22 декабря 1836 г., напутствуемый общими горячими пожеланіями и провожаемый на вокзалѣ множествомъ почитателей, о. архимандритъ отбылъ въ Москву, гдѣ 4 января 1837 г., въ Успенскомъ соборѣ, онъ посвященъ былъ

¹⁾ Братъ В. А. Колобовой.

во епископа. Въ іюль 1887 года я посетилъ Нижній и неоднократно бывалъ у Преосвященнаго Дмитрія въ его Печерскомъ монастырѣ. Жители нижегородскіе во множествѣ стекались къ служеніямъ Преосвященнаго, посѣщали его скромныя келліи, да и самъ Владыка не отказывался бывать у боголюбивыхъ нижегородцевъ, свято чтущихъ санъ святительскій... Припоминается мнѣ слѣдующій случай, ярко рисующій смиреніе, простоту и гостепріимность Преосвященнаго. Разъ какъ-то собралось къ нему нѣсколько человѣкъ нижегородскихъ жителей, и я былъ также въ числѣ гостей. Занимались чаепитіемъ за круглымъ столомъ. Надо было подогрѣть самоваръ. Слуга что-то замѣшкался и долго не возвращался съ подогрѣтымъ самоваромъ. Преосвященный на минуту исчезъ изъ комнаты и вдругъ, видимъ, появился съ кипящимъ самоваромъ въ рукахъ, сопровождая появленіе свое веселымъ, добродушнымъ смѣхомъ. Все присутствовавшіе были очень тронуты такимъ радушнымъ гостепріимствомъ Преосвященнаго хозяина... Какъ-то однимъ изъ почитателей Владыки подарена была ему карета и пара лошадей со всею упряжью,—чего раньше въ Печерской обители не имѣлось, и Преосвященному приходилось ѣздить въ не совсѣмъ удобномъ экипажѣ. Возлюбили нижегородцы Владыку крѣпкою любовью и всячески старались дѣлать пріятное ему... Но такое расположеніе къ Преосвященному жителей нижегородскихъ, къ сожалѣнію, отчасти послужило причиною охлажденія къ нему правящаго Владыки Нижегородскаго Модеста, человѣка очень добраго, мнѣ хорошо извѣстнаго еще въ бытность его епископомъ Люблинскимъ; что дѣлать, искушеніе! Тѣ, кому открытый характеръ епископа Дмитрія и его честные взгляды были не понутру, тѣ постарались всячески очернить въ глазахъ Преосвященнаго Модеста свѣтлую личность его викарія, и кончилось тѣмъ, что 28 октября 1887 г. Преосвященный Дмитрій неожиданно былъ перемѣщенъ на кафедру епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи. Со скорбью разстались съ нимъ нижегородцы, со скорбью отправился и Преосвященный въ невѣдомую, далекую Подолію... Помню я проѣздъ его чрезъ Воронежъ, на пути къ новому назначенію: прискорбна, видно, была душа его, но, подкрѣпивъ себя молитвою у св. мощей Святителя Митрофана, Преосвященный бодро отправился въ путь... Памятно мнѣ затѣмъ прибытіе Преосвященнаго въ Воронежъ въ декабрѣ 1888 г., по пути на родину въ сл. Ка-

раишникъ (или изъ сл. Караяшникъ, навѣрное не помню), Остро-гожскаго уѣзда, Воронежской губерніи, для участія въ празднованіи пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ отца своего, прослужившаго въ должности священника Караяшниковскаго прихода съ 1838 по 1901 годъ. Умилительно, говорятъ, было видѣть празднованіе этого юбилея. Преосвященный Димитрій прибылъ въ храмъ для служенія литургіи и былъ встрѣченъ по чину архіерейскому. Затѣмъ, по облаченіи его въ святительскія одежды, прибылъ въ церковь о. Іоаннъ Самбикинъ и былъ торжественно встрѣченъ сыномъ—архіереемъ. Затѣмъ, при совершеніи литургіи, старецъ—протоіерей былъ, конечно, сослужащимъ сыну—архіерею, а внукъ юбиляра, сынъ Преосвященнаго Димитрія, тогда еще студентъ Кіевской духовной академіи Іоаннъ Самбикинъ (нынѣ архимандритъ Аѳанасій, настоятель Московскаго Срѣтенскаго монастыря), былъ книгодержцемъ... Возвращаясь къ посѣщенію Воронежа Преосвященнымъ, прибывшимъ туда, кажется, 23 декабря. Какъ разъ въ это время Преосвященный Воронежскій Веніаминъ былъ нездоровъ и очень былъ радъ, что могъ просить 24 и 25 декабря за себя въ Митрофановомъ монастырѣ совершить службы Божіи Преосвященнаго Димитрія, который потомъ высказывалъ: «вотъ въ какомъ святомъ мѣстѣ неожиданно Господь Богъ привелъ совершить Рождественскія службы».—Говоря о Преосвященномъ Димитріи, какъ объ епископѣ Балтскомъ и затѣмъ Подольскомъ и Брацлавскомъ, нельзя не упомянуть, что въ бытность Преосвященнаго Модеста, Подольскаго уроженца, съ 1889 года сосѣдомъ по епархіи, епископомъ, а затѣмъ и архіепископомъ Волынскимъ,—случайная размолвка между двумя архипастырями окончилась весьма добрыми и дружественными отношеніями между ними, да иначе оно и быть не могло, потому что оба Владыки были людьми благороднѣйшаго и благодушнѣйшаго характера.—Послѣдній разъ я видѣлъ Преосвященнаго Димитрія уже въ санѣ архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, когда Владыка, на обратномъ пути изъ Кіева, останавливался въ Воронежѣ и 14 ноября 1899 г., за отсутствіемъ Преосвященнѣйшаго Анастасія, остававшагося еще въ Кіевѣ, совершалъ въ Митрофановомъ монастырѣ, по случаю высокоторжественнаго дня, литургію и молебствіе... Владыка хотя постарѣлъ, но казался бодрымъ и такимъ же подвижнымъ, какъ прежде. Всѣхъ помнилъ Владыка, всѣмъ сказалъ ласковое слово, когда затѣмъ

послѣ службы собрались въ отведенныхъ ему покояхъ его прежніе знакомые. Братія Митрофанова монастыря съ умиленіемъ вспоминала это посѣщеніе Высокопреосвященнаго, знавшаго и помнившего всѣхъ старѣйшихъ насельниковъ обители не только по имени, но даже когда нѣкоторые празднуютъ день своего Ангела. И во всѣхъ мѣстахъ долговременнаго своего служенія Церкви Божіей Высокопреосвященный Димитрій оставилъ по себѣ истинно добрую память,—вездѣ вспоминаютъ его неутомимые труды, его доступность, его общительный характеръ, а болѣе всего—его молитвенные подвиги. Посему болѣе въ сердцахъ у многихъ отозвалась телеграмма, извѣщавшая, что 17 марта 1908 г. почилъ во Господѣ,—выражаясь словами Святителя Теофана, «архіерей—и умный, и добрый,—и главное, православный». Память его поистинѣ—съ похвалами!

А. Э.

«Душеполезное Чтеніе».

Мартъ. 1909 годъ.

Торжество освященія Рыбнорядскаго дома.

Въ воскресенье 8-го марта состоялось торжество освященія дома, воздвигнутаго обществомъ попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ гор. Казани.

Къ часу дня большія комнаты дома уже были переполнены массою собравшихся членовъ общества и почетныхъ гостей, среди которыхъ въ полномъ составѣ была городская управа, во главѣ съ головою, именитое купечество, комитетъ общества и строительный комитетъ.

Въ началѣ второго часа прибылъ Его Высокопреосвященство Архіепископъ Никаноръ и соборне, въ сослуженіи съ шестью священниками, началъ молебствіе, къ началу котораго прибылъ вице-губернаторъ Г. Б. Петкевичъ. Прекрасно пѣлъ большой, отличный хоръ питомцевъ убѣжища этого же общества.

Послѣ молебствія Архіепископъ обратился къ собравшимся съ простымъ, въ высшей степени теплымъ, душевнымъ словомъ, гдѣ всесторонне развилъ идею благотворенія, взявъ за основное положеніе то, что «дающій нищему одолажаетъ Богу».

Мягкая, задушевная рѣчь Владыки, сопровождаемая рядомъ примѣровъ изъ священной исторіи, оставила въ сердцахъ слушателей искру самого теплаго, добраго чувства и зародила еще большую любовь къ тѣмъ бѣднымъ, больнымъ дѣтямъ, на пользу которыхъ работаетъ это общество.

Святые слова правды Божіей, сказанныя пастыремъ своей паствы, еще больше объединили дѣятелей этого общества, создавшихъ освящаемый домъ, и еще больше, конечно, усилили ихъ прямую, честную объединенную работу на пользу «малыхъ сихъ».

Далѣе, послѣ исполненія хоромъ питомцевъ убѣжища гимна «Боже, Царя Храни!», въ присутствіи Архіепископа состоялось торжественное общее собраніе, открытое, съ благословенія Владыки, товарищемъ предсѣдателя общества, В. Ф. Бутенинымъ, сказавшимъ также пространную рѣчь, соответствующую моменту торжества, а затѣмъ членъ комитета общества проф. Б. В. Варнеке прочелъ историческій очеркъ возникновенія и постройки самаго дома. Очеркъ этотъ, изданный въ отдѣльныхъ брошюрахъ, былъ розданъ всѣмъ присутствующимъ.

Были доложены привѣтственные телеграммы: отъ предсѣдателя общества, члена Государственной Думы В. А. Карякина, отъ Н. Н. Галкина-Враскаго и отъ Е. В. Манасина.

Въ заключеніе всѣмъ присутствующимъ, по русскому обычаю, былъ предложенъ хлѣбъ-соль.

Видя сердечные порывы добраго русскаго сердца идти на помощь неимущимъ, больнымъ, убогимъ дѣтямъ, видя искреннее, честное, но въ высокой степени скромное служеніе общества идеѣ, служеніе не за страхъ, не напоказъ, а единственно только по теплотѣ русской души, нельзя не пожелать дѣятелямъ этого общества, чтобы и въ будущемъ объединенныя въ лицѣ комитета общества здоровыя русскія силы также высоко и твердо несли идеаль христіанской любви къ ближнему.

Нельзя не пожелать, чтобы и въ будущемъ это святое дѣло оставалось попрежнему въ дивныхъ рукахъ того же комитета, который работаетъ теперь.

А Казанское общество и вся мѣстная частная благотворительность, уже хорошо оцѣнивъ труды этихъ людей, конечно, и впредь не забудутъ этого святого дѣла и помогутъ ему, помня, что каждая копѣйка здѣсь утретъ слезу дѣтскаго горя, нужды и

немоци, помня слова Писанія, повторенныя на торжествѣ Владыкою, что «дающій нищему дастъ въ займы Богу, что всякое доброе дѣло, содѣянное здѣсь, на землѣ, будетъ зачтено тамъ, вверху — у Господа».

А. Д—р.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Слова и рѣчи. Митрофана, Епископа Елецкаго, викарія Орловской Епархіи. 1908 г. 264 стр. Ц. 1 руб.

По отзыву «Библиографическаго Листка» внутреннія и внѣшнія качества проповѣдей Преосвященнаго Митрофана даютъ право высказать искреннее пожеланіе, чтобы эти проповѣди нашли себѣ широкое распространеніе среди любителей пастырско-проповѣдническаго слова. Выписывать можно изъ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1909.

КАТАЛОГЪ

Изданій Православнаго Миссіонерскаго Общества 1).

Татарскія изданія.

1. Апостоль большого формата. К. 1907 г. 4°. Ц. 1 р.
2. Апостоль малаго формата. К. 1907 г. 8°. Ц. 40 к.
3. Акаѣиць Святителю Гурію Казанскому и Свяжекому. Казань. 1890 г. 16°. Ц. 3 к.
4. Акаѣиць Сладчайшему Іисусу. К. 1894 г. 16°. Ц. 5 к.
5. Акыл биря торган княга, изд. 3-е. К. 1900 г. 16°. Ц. 5 к.
6. Бесѣда на молитву «Царю Небесный». К. 1898 г. 16°. Ц. 1 к.
7. Букварь для кавказскихъ татаръ, говорящихъ на турецко-адербейджанскомъ языкѣ. К. 1895 г. 16°. Ц. 3 к.
8. Букварь для крещеныхъ татаръ. К. 1904 г. 16°. Ц. 6 к.
9. Великій канонъ Св. Андрея Критскаго. 16°. Ц. 5 к. 1897 г.

1) Продолженіе. См. № 10-й.

10. Воскресная служба 6-го гласа. 16°. Ц. 30 к. 1906 г.
11. Глазная болѣзнь трахома и ея заразительность. К. 1898 г. 16°. Ц. 3 к.
12. Господь любитъ праведныхъ. К. 1898 г. 16°. Ц. 4 к.
13. Житіе Святаго Василя Великаго. К. 1903 г. 16°. Ц. 1 к.
14. Житіе Святаго Григорія Богослова. К. 1903 г. 16°. Ц. 1 к.
15. Житіе святителей Христовыхъ Гурія, Варсонофія и Германа. К. 1893 г. 16°. Ц. 3 к.
16. Житіе святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца. Казань 1893 г. 16°. Ц. 1 к.
17. Земная жизнь Господа нашего Исуса Христа, на татарскомъ языкѣ. К. 1900 г. 16°. Ц. 15 к.
18. Извлеченіе изъ писемъ Н. И. Ильминскаго къ крещено-татарскимъ учителямъ. К. 1893 г. 16°. Ц. 2 к.
19. Испѣлитель всемилостивый. На татарскомъ языкѣ. К. 1898 г. 16°. Ц. 1 к.
20. Молитвенникъ на татарскомъ языкѣ, безъ переплета. 1904 г. 16°. Ц. 10 к.
21. На двенадцатые праздники. К. 1898 и 1907 гг. 16°. Ц. 10 к.
22. Наставленіе христіанское св. Тихона. Угет. К. 1907 г. 16°. Ц. 5 к.
23. Небесный воевода русской земли. К. 1898 г. 16°. Ц. 2 к.
24. Объ оспѣ. На татарскомъ языкѣ. К. 1897 г. 16°. Ц. 1 к.
25. О загробной жизни по ученію православной церкви. К. 1907. 16°. Ц. 5 к.
26. О холерѣ. К. 1905 г. 16°. Ц. 3 к.
27. Опытъ первоначальнаго учебника русскаго языка для азербейджанскихъ татаръ. 1897 г. 16°. Ц. 10 к.
28. О чумѣ на татарскомъ языкѣ. К. 1897 г. 16°. Ц. 3 к.
29. Первоначальный учебникъ русскаго языка для татаръ. Казань 1904 г. 16°. Ц. 10 к.
30. Послѣдованіе за усопшихъ, на татарскомъ языкѣ. Изд. 2-ое. К. 1888 г. 16°. Ц. 8 к.
31. Послѣдованіе Пасхи. Оло кон иманнары. К. 1907. 16°. Ц. 10 к.
32. Псалтирь на татарскомъ языкѣ. К. 1891 г. 16°. Ц. 15 к. 1893 г. 16°. Ц. 15 к.
33. Псалтирь на церковно-славянскомъ и татарскомъ языкахъ. К. 1893 г. 16°. Ц. 30 к.

34. Поученіе для крещенныхъ татарь. К. 1891 г. 16°. Ц. 10 к.
35. Разказы изъ житій святыхъ, на татарскомъ языкѣ. К. 1899 г. 16°. Ц. 1 р. 1907 г. въ пер. 60 к., безъ перепл. 50 к.
36. Понятіе о женщинѣ. 1893 г., 16°. Ц. 10 к.
37. Небесные споруčníки брачнаго союза. 1898 г. 16°. Ц. 1 к.
38. Преподобный Серафимъ Саровскій. 1907 г. 16°. Ц. 5 к.
39. Служебникъ. 1878 г. 16°. Ц. 50 к.
40. Русскіе предлоги, пособіе для учителей при веденіи разговорныхъ уроковъ по русскому языку. К. 1889. 16°. Ц. 5 к.
41. Святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, на татарскомъ языкѣ (большого формата). К. 1894 г. 4°. Ц. 1 р.
42. Святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, на татарскомъ языкѣ. К. 1898 г. 16°. Ц. 30 к.; 1908 г.—40 к.
43. Св. Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, на татарскомъ языкѣ. К. 1881 г. 16°. Ц. 20 к.
44. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. К. 1904 г. 16°. Ц. 30 к.
45. Священная исторія для дѣтей, на татарскомъ языкѣ. К. 1888 г. 16°. Ц. 10 к.
46. Святый благовѣрный князь Владиміръ и крещеніе Руси. К. 1894 г. 16°. Ц. 3 к.
47. Святый Стефанъ Велико-пермскій и его просвѣтительная дѣятельность. К. 1896 г. 16°. Ц. 6 к.
48. Сказаніе о Смоленской иконѣ Божіей Матери. К. 1898 г. 16°. Ц. 3 к.
49. Словарь русско-татарскій, Воскресенскаго. К. 1894 г. 16°. Ц. 1 р. 50 к.
50. Требникъ на татарскомъ языкѣ въ переплетѣ. К. 1881 г. 16°. Ц. 30 к.
51. Ученіе о православной вѣрѣ, на татарскомъ языкѣ. К. 1897 г. 16°. Ц. 10 к.
52. Училище благочестія, на татарскомъ языкѣ. К. 1895 г. 16°. Ц. 5 к.
53. Хоровыя пѣснопѣнія (партитура Смоленскаго). 8°. Ц. 35 к. 1904 г.
54. Церковное пѣніе, на татарскомъ языкѣ. К. 1898. 16°. Ц. 1 к.
55. Часословъ на татарскомъ языкѣ. К. 1900 г. 16°. Ц. 40 к. 1907 г. 30 к. 1893 г. 16°. Ц. 40 к.

56. Чинъ исповѣданія. К. 1905 г. 16°. Ц. 5 к.
57. Краткая церковная исторія. 1907 г. Ц. 20 к.
58. Чинъ сауаблыкны эзляучега кингаш. 1908 г. Ц. 5 к.
59. Катихизическія поученія. 1908 г. Ц. 20 к.
60. Училище благочестія въ 5-ти выпускахъ. Ц. 5 к. за вып.
61. Дѣянія святыхъ апостолъ. 1907 г. 16°. Ц. 20 к.
62. Послѣдованіе ко св. причащенію и по причащеніи. Казань. 1906 г. 16°. Ц. 5 к.
63. Христось дене артык. 16°. Ц. 10 к.
64. Преподобный Симеонъ Христа ради Юродивый. Ц. 1 к.
65. Наставленіе о томъ, какъ вести сельское хозяйство, чтобы разбогатѣть. К. 1905 г. 8°. Ц. 12 к.

Примѣчаніе. Съ требованиями за книгами, указанными подъ №№ съ 1 по 6-й, 8—12, 15, 17, 20, 21, 41, 19, 22, 23, 25, 29, 30—32, 34—39, 42—48, 50—59, слѣдуетъ обращаться по адресу: «Казань. Центральная крещено-татарская школа, въ книжный складъ».

Тунгускія изданія.

1. Господа нашего Иисуса Христа отъ Матеея святое благовѣствованіе. К. 1881 г. 16°. Ц. 30 к.
2. Краткій катихизисъ на всенѣвныя молитвы и Евангеліе на Св. Пасху. К. 1881 г. 16°. Ц. 15 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 13-го марта 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Казань. Центральная типографія.